

Риск нельзя исключить, им можно управлять

О критериях выбора геополитических стратегий

Ядвига ЯСКЕВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

Геополитический статус Республики Беларусь со времени получения независимости и начала строительства суверенного государства укрепляется в соответствии с национальными интересами, социокультурными и духовными ценностями белорусов путем осуществления самостоятельной многовекторной внешней политики, активизации сотрудничества с соседними странами и мировым сообществом.

В начале XXI века завершается трудный и противоречивый этап мирового развития, связанный с доминированием западной цивилизации. Глубокий финансово-экономический кризис, поразивший весь мир, продемонстрировал неспособность Запада во главе с США эффективно и адекватно запросам времени управлять ходом истории и возвестил о необходимости формирования новой системы обеспечения международной безопасности. Инновационная многополярность современного глобализирующегося мира имеет под собой мультицивилизационную основу и охватывает сегодня, в отличие от середины прошлого столетия, практически все регионы нашей планеты, причем в происходящих

процессах задействованы не только страны, но и транснациональные корпорации, неправительственные организации и т.п. Однако в новой полицентричной системе, к сожалению, отсутствуют общие правила игры, нормы и институты, которые бы могли эффективно регулировать взаимодействие центров силы с точки зрения как сотрудничества, так и соперничества.

В связи с этим очевидно, что выбор исторического пути развития Беларуси, как и других национальных государств, их интеграция в мировое экономическое и политическое пространство предполагает обоснование рациональных моделей и идеалов рискованного мышления. Необходимо целенаправленное формирование механизмов гибкого поведения в экономике, политике и других сферах социального бытия в контексте интеграции национальных государств в глобальное экономическое и политическое пространство, в механизмы мирового разделения труда. Поэтому политические и геополитические риски как неотъемлемые атрибуты современного мироустройства следует рассматривать в тесной связи со стратегией экономической политики, развитием рыночных отношений, действием национальных правительств, а также различных политических сил, партий, движений как внутри страны, так и за ее пределами, оказывающих воздействие на деятельность экономических субъектов [1].

Современный подход, сложившийся в международной практике в данной обла-

ОБ АВТОРЕ

ЯСКЕВИЧ Ядвига Станиславовна.

Родилась в г. Борисове. В 1974 году окончила Белорусский государственный университет, после чего работала на кафедре марксистско-ленинской философии того же вуза преподавателем, доцентом, профессором.

В 1998 году возглавила кафедру философии и культурологии в Республиканском Институте высшей школы, с 2001 по 2005 год – проректор этого института по учебной работе.

С 2005 года – директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

Заместитель председателя Специализированного совета по защите диссертаций по философским наукам, член Специализированного совета по защите диссертаций по политическим наукам при БГУ.

Доктор философских наук (1992), профессор (1994).

Автор более 400 научных работ, в том числе 10 монографий.

Сфера научных интересов: философия и методология науки, социальная философия, философия политики, история и теория культуры.

сти, заключается в выделении при анализе природы политического риска трех основных уровней: мега-, макро- и микро-. При этом культурно-исторические, социально-политические, экономические, этнорелигиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами мирового экономического и политического риска, то есть макрориск – составная часть мегариска. Принятие стратегических решений, обеспечение государственной безопасности на уровне макрориска нацелено на увеличение предсказуемости развития внешнеэкономических связей и гарантирование стабильности внешних операций отдельных национальных корпораций. Размещение капитала за границей, торговые контакты отдельных национальных фирм и предприятий требуют от лидеров, осуществляющих государственное руководство, выработки системы гарантий от политического риска, элиминации неблагоприятных в этом плане факторов в стране, где размещаются инвестиции. Иными словами, анализ риска на микроуровне всегда должен упреждаться взвешиванием и оценкой макрориска.

В классификации политических рисков обращают внимание также на четыре группы, связанные с вероятностью: национализации и экспроприации без адекватной компенсации, которые на практике толкуются предпринимателями очень широко – от экспроприации до принудительного выкупа властями имущества компании или просто ограничения доступа инвесторов к управлению активами; трансферта, сопровождающегося возможными ограничениями на конвертирование местной валюты. Сюда же следует включить возможность разрыва контракта, когда не помогают ни предусмотренные в договоре штрафные санкции, ни арбитраж, и это происходит по не зависящим от партнера причинам, например, в связи с изменением национального законодательства и т.п., а также риск военных действий и гражданских беспорядков [2].

Сложная динамика отдельных глобальных процессов экономического и политического характера, тенденция к их некоторой синхронизации, функционирование мирового рынка капиталов, товаров и энергоносителей диктуют необходимость анализа мегариска, как и сценариев развития геополитических рисков.

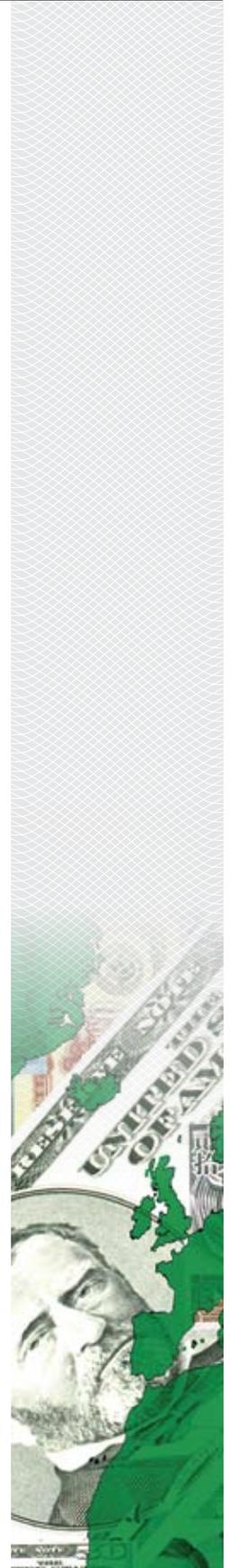
Политический риск обуславливается множеством факторов неопределенности, вызванных недостаточной рациональностью политики, с одной стороны, сложностью и обширностью этой области – с другой. Среди таких факторов некоторые авторы называют:

1) экономические, связанные с тем, что причиной политического риска может стать нехватка необходимых денежных ресурсов для проведения тех или иных реформ, отсутствие развитой и стабильной экономической инфраструктуры, неликвидность государственных акций предприятий, нечеткость экономической программы, дефицит прямых инвестиций, непродуманная валютно-кредитная политика и т.д.;

2) информационные, к которым относятся недоступность полной информации о всех текущих политических процессах, недостаточность анализа политической ситуации в целом, невозможность составить четкое представление о приобретениях и утратах, непонимание и игнорирование интересов участников политических процессов и т.д.;

3) социальные, вызванные социально-политической нестабильностью, политическими, этническими и прочими конфликтами, безработицей, тяжелым экономическим положением и т.д.

В контексте междисциплинарной и синергетической методологии политический риск характеризуется следующими свойствами: альтернативностью и нелинейностью, выражающимися в многовариантности и открытости возможных сценариев реализации политической, экономической и социальной ситуации в условиях реального выбора; универсальностью и иерархичностью его проявления при принятии политических решений любого уровня. Политический риск отличает и системно-синергетический характер, заключающийся в его способности как выступать в качестве самостоятельного фактора политики и экономики, так и быть элементом системных кризисов и рисков различных видов – социального, коммерческого, инвестиционного, экологического и т.д., а также управляемость и оптимизация, что означает возможность и необходимость его эффективного регулирования на основе синтеза и интеграции качественных и количественных экспертных подходов в

оценке социально-политической ситуации, рациональной и психологической подготовки субъектов принятия управленческих решений.

Среди факторов, влияющих на оценку рисков, выделяют:

- материальные (капитал, кадровый потенциал, профессиональные навыки, культура управления, технологии, природные ресурсы);

- социально-политические (социальная неоднородность, расслоение общества, распределение доходов, политическая система, внутренние конфликты, легитимность правящей элиты, роль военных, земельные реформы, репрессии);

- обусловленные политикой правительства (цели, финансовая, денежная, промышленная, торговая, инвестиционная, структурная, внешняя политика, политика занятости и доходов);

- международные (цены на нефть и товары, валютные курсы, процентные ставки, инфляция, торговые тенденции) [3].

Кто-то теряет, кто-то находит

Глобальные трансформации, характерные для современной экономики, политики, социокультурного пространства, повышают вероятность непредвиденных событий, инициируют рост геополитического риска с такими его угрожающими компонентами, как риск завоевания государства, его распада под воздействием внешних сил или, по крайней мере, урезания суверенитета государства и, соответственно, его способности отстаивать свои интересы на международной арене, что приводит к запуску механизмов внутреннего риска [4; 5].

Классическая геополитика зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы как теоретического, так и практического плана, требующие вдумчивости и сдержанности в принятии политических решений и рисковом поведении. В частности, один из постулатов данной науки гласит, что иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать. Неопровержимо установлено, что потеря

контроля над пространством одним геополитическим субъектом всегда означает его приобретение другими, стабильность, устойчивость и безопасность субъекта геополитики обеспечивается некоторым оптимумом подконтрольного пространства в силу того, что чем шире пространство, тем труднее оно поддается управлению. Контроль же над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимых признаки самодостаточности [6]. Технологии геополитики опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические – государства, союзы, буферные зоны и т.п., так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны».

С точки зрения современных геополитических исследований классическая, например, тойнбианская модель цивилизационного развития в виде пяти локальных цивилизаций (индо-буддийская, китайско-конфуцианская, арабо-мусульманская, западно-христианская, славяно-православная) с присущими им миром духовной культуры, равным положением перед лицом истории, правом на рождение, жизнь и смерть не оставляет места европоцентризму и дополняется идеей взаимодействия, взаимозависимости, единства современного мира в контексте глобализационных процессов. Вместе с тем формируются и концепции о доминировании, подчинении, установлении мирового порядка, контроле со стороны крупных геополитических центров. Анализ 500-летней динамики позволил американскому социологу И. Валлерстайну выявить ряд закономерностей: страна-гегемон обеспечивает свою геополитическую и идеологическую защиту под лозунгами свободной торговли и идей либерализма, развитие, как правило, начинается с агропромышленной сферы, наибольший подъем приходится на этап торговли, переход на уровень банковско-финансовых операций означает утрату гегемонии.

Согласно концепции цивилизационно-культурологического синтеза американского исследователя С. Хантингтона, мир после окончания холодной войны и развала Со-

ветского Союза будет определяться уже не идеологическим противостоянием, а взаимодействием (конкуренцией и борьбой) 7–8 различных цивилизаций (к пяти основным Хантингтон добавил еще три – японскую, латиноамериканскую и африканскую) [7]. Как видим, автор концепции придерживается идеи множественности центров силы, конфликты между которыми, вплоть до войны (возможно, мировой), будут осуществляться на стыках цивилизаций, по линиям проходящих здесь разломов. Главная ось международных отношений будет пролегать между Западом и остальным миром, при этом западные страны будут играть все меньшую роль. Цивилизационный разлом проходит и через США, результатом чего может стать «разрушение Америки».

С. Хантингтон подчеркивает важную роль религиозных идей и национальных политических культур в современном мире. В отношении России он, отталкиваясь от традиционных идей геополитики о роли континентальной Евразии, предостерегает от попыток воссоздания СССР. Точки зрения Хантингтона относительно того, что страны тихоокеанской цивилизации в ближайшее время потеснят США, которые за последние 30 лет «постоянно снижали свою долю на рынке машиностроения» и ничего нового, кроме микропроцессора, не изобрели, придерживается и Ж. Аттали [8, с. 64].

В XXI веке классическая геополитика, которую называют силовой, поскольку она

зародилась в эпоху передела мира между империалистическими государствами, трансформируется в глобальную (цивилизационную). В основе последней лежат положения о едином историко-культурном пространстве, многообразии геочивилизаций, толерантности идеологий, политических культур, конфессий, переходе от конфронтаций и представлений о войне как продолжении политических отношений к логике компромисса и сотрудничества.

В рамках глобальной политики осуществляется антропологический поворот, в соответствии с которым человек выступает одним из важнейших географических факторов геополитики. Гуманизм здесь оборачивается новой гранью – это уже не его протемеевский вариант с концепцией единого дома на Земле. В пространстве глобальной геополитики человек не может и не желает оставаться слепым исполнителем геополитических законов, претендуя, помимо этого, на роли и носителя локального цивилизационно-генотипа, и выразителя социокультурной доминанты в хозяйственной деятельности, языке, образе мыслей, и исполнителя политической воли [9, с. 11–15]. Так называемая Беловежская геополитическая эпоха (1991, post-Cold War era), наступившая после распада Советского Союза и мировой системы социализма, ознаменовала завершение холодной войны с претензией США на утверждение однополярного мира. Сегодня эта эра должна во имя сохранения

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10000 руб., 3 мес. – 30000 руб.,
6 мес. – 60000 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 25015 руб., 3 мес. – 75045 руб.,
6 мес. – 150090 руб. (включая НДС).

Идет подписка на журнал «Беларуская думка» на I полугодие 2013 года!

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**

и выживания человечества трансформироваться в глобально-коммуникативную геополитическую эпоху мировой истории, основывающуюся на диалоге культур и цивилизаций, народов и религий, на несиловых моделях принятия решений на национальном и глобальном уровнях, на идеалах взаимоуважения и толерантности, согласия и сотрудничества – несмотря на пока еще реальные сценарии и прогнозы относительно конфигурации многополярного мира с экономическими, политическими, военными и цивилизационными «полюсами» и «центрами силы» [10, с. 201].

Современные геополитические сценарии подразумевают необходимость сочетания геополитическим субъектом при создании различных моделей развития универсального (мирового), регионального (цивилизационного) и странового (государственного) векторов безопасности. Ясно, что национальные интересы государства достаточно фундаментально представлены на национально-государственном уровне. Как решить проблему соотношения безопасности на трех названных уровнях при учете цивилизационно-культурологической динамики и общечеловеческих интересов – такого рода вопросы требуют от современного геополитического субъекта и рационально-взвешенной позиции в духе идей глобальной единой мировой истории, и определенной интуиции и навыков рискованного поведения.

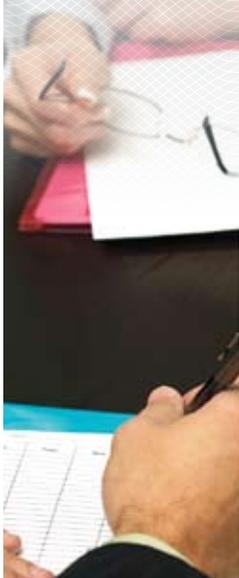
В настоящее время в поисках новых геополитических вариантов развития общества чрезвычайно востребованы способы преодоления негативных тенденций западной цивилизации, гуманизации мира и человека, пути объединения усилий обществственности по предотвращению термоядерной войны, прекращению национальных распрей, сохранению окружающей среды, преодолению отчуждения человеческой личности. Решение этих проблем, характерных сегодня как для Запада, так и Востока, возможно только на базе признания целостности и взаимозависимости мира, необходимости диалога культур, их взаимообогащения. Безусловную приоритетность приобретает способность к коммуникации и пониманию, ибо XXI век знаменует собой духовное единство человечества, мировой истории не как абстрактной идеи, но как актуальной реальности.

Повод для исторического оптимизма

Глобализация мировой истории выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества. Наибольшее внимание политологов, экономистов и других специалистов в настоящее время привлекает вопрос о судьбе и функциях конкретных государств. Стоит сразу отметить, что утверждения о неминуемом отмирании национальных государств представляются сомнительными.

Противоречивая, конфликтная и рискованная модель социального развития постулирует сегодня формирование нового мироустройства, ориентированного на моральный императив, спецификацию новой риск-стратегии национальных государств, признание современного общества «позднего модерна» обществом риска и трактовкой последнего как положительного феномена. Для минимизации рисков, их регулирования и обеспечения безопасности прежде всего важно признание невозможности их полного исключения. Необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями, формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности [11; 12].

Современные разработки методологии долгосрочного социально-экономического прогнозирования позволяют обнаружить точки кризисов, рецессий и бифуркаций, а главное – повысить надежность управления социально-экономическим процессом для достижения целевых показателей в контексте глобализации. Ученые предсказывают, что мировую экономику ожидает затяжная депрессия, которая, возможно, продлится до 2018 года и будет сопровождаться промежуточными кризисами. Нарастают также экологический, продовольственный, энергетический и геополитический кризисы. По всей видимости, продолжит усугубляться нехватка продовольствия, сохранится тенденция роста цен на продукты питания. Возможен, предвещают исследователи, затяжной геополитический кризис, связанный с

формированием нового мироустройства. Снижение остроты этих процессов вероятно лишь при условии выстраивания всем мировым сообществом долгосрочной стратегии, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций, принципе многополярности [13, с. 23–28]. В этой ситуации важнейшей функцией государственного регулирования экономики становится системное формирование национального инновационного пространства, дальнейшее совершенствование отечественной системы государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития, использование в качестве теоретической прогрессивной структурной трансформации экономики страны парадигмы долгосрочного технико-экономического развития, создания на национальном уровне корпоративной структуры, отвечающей за развитие важнейшего фактора VI технологического уклада – нанотехнологий [14, с. 9].

В начале XXI века политических рисков, кризисов, конфликтов, к сожалению, не становится меньше, а их уровень порой настолько опасен и непредсказуем, что возникает реальная тревога за будущее человека и человечества. Как показывает наша новейшая история, на уровне международных отношений даже региональные и внутригосударственные процессы способны стать точкой бифуркации для глобальных потрясений (вспомним Карибский кризис 1962 года, чеченский в России, арабский 2011 года). Политический кризис как определенное состояние социальной системы отличается усилением политической и экономической напряженности, углублением и обострением конфликтов и фактически является высшей бифуркационной точкой конфликта, приводя к тяжелым и непредсказуемым последствиям для участвующих сторон. В критические моменты неустойчивости, когда в ходе сложных национальных и глобальных политических процессов осуществляется выбор дальнейшего пути эволюции, вблизи точек бифуркации, согласно принципам синергетики, резко возрастает роль незначительных случайных возмущений или флуктуаций, которые могут приводить к возникновению новых структур, сценариев и вариантов развития. Это, несомненно, требует четкой линии государственного управления ситуацией в стране, нравственной оценки принятия

политико-управленческих решений субъектами власти.

Таким образом, сегодня формирует-ся качественно новая синергетическая социально-политическая картина мира, изменяются наши концептуальные модели описания, объяснения и прогнозирования развития социума. В такой ситуации начинают доминировать понятия становления, коэволюции, кооперативности компонентов мировой политической системы, нелинейность и открытость вариантов будущего развития, что говорит о нестабильности и хрупкости нашего мира. Вместе с тем синергетическое мировидение дает и теоретическую основу для оптимизма, ибо предполагает, что шестивековое человеческое существование не предопределено и во многом зависит от нравственного выбора людей, ответственности субъектов власти, их способности заглядывать за горизонт, принимая соответствующие решения и «проигрывая» возможные варианты их реального воплощения. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Яскевич, Я.С. Геополитические риски в условиях глобализации / Я.С. Яскевич // Белорусский экономический журнал. – № 3. – 2012. – С. 26–40.
2. Политические риски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.risk24.ru/politriski.htm>. – Дата доступа: 12.01.2013.
3. Страновой риск и методы его оценки // Методический журнал Международные банковские операции. – № 2. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mbo/2008_2_article.htm. – Дата доступа: 12.01.2013.
4. Глуценко, В.В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В.В. Глуценко. – Железнодорожный: Крылья, 2000. – 416 с.
5. Глуценко, В.В. Риски инновационной и инвестиционной деятельности в условиях глобализации / В.В. Глуценко. – Железнодорожный: Крылья, 2006. – 230 с.
6. Семенов, В. Геополитика как наука / В. Семенов // Власть. – 1994. – № 8. – С. 63–68.
7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–57.
8. Аттали, Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали; пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1993. – 135 с.
9. Глобальная геополитика / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 312 с.
10. Ильин, В.В. Мир GLOBO: Вариант России / В.В. Ильин. – Калуга: Полиграф-Информ, 2007. – 252 с.
11. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
12. Гидденс, Э. Демократизируя демократию: государство и гражданское общество / Э. Гидденс // Социология. – 2010. – № 1. – С. 4–9.
13. Акаев, А.А., Садовничий, В.А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики / А.А. Акаев, В.А. Садовничий // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина; отв. ред. Т.Л. Шестова. – Вып. 4. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 368 с.
14. Шимов, В.Н. Направления структурной трансформации промышленного комплекса страны в контексте мировых тенденций / В.Н. Шимов // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2010. – С. 3–10.